

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Научная статья
811.161.1'373(09)
DOI 10.18101/2686-7095-2021-3-93-97

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ ГРЕЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI–XVII вв.

© **Державина Елена Игоревна**
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела лингвистического источниковедения
и истории русского литературного языка,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Россия, 119019, г. Москва, ул. Волхонка, 18/2
e_derzhavina@mail.ru

Аннотация. В течение последних трех лет в Институте русского языка создается электронный словарь заимствований в русском языке XI–XVII вв. Он базируется на Словаре русского языка XI–XVII вв., Словаре древнерусского языка XI–XIV вв. и Материалах Срезневского и состоит из двух частей: грецизмы и полонизмы. В статье внимание уделено грецизмам. Решено было включить в качестве заголовочного слова не только сами грецизмы, но и слова, образованные на их основе. Это дало очень интересную картину освоения заимствований, а также возможность увидеть вариативность фонетическую и морфологическую. Включение разделов таблицы, разделяющих переводные и оригинальные источники, также позволяет делать вывод об освоенности того или иного слова.

Ключевые слова: русский язык, историческая лексикография, заимствования, словообразование.

Для цитирования

Державина Е. И. К вопросу об адаптации грецизмов в русском языке XI–XVII вв. // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. Вып. 3. С. 93–97.

Мысль о написании небольших словарей на материале тезаурусного типа исторических словарей была реализована в создании тематических словарей. К примеру, можно привести словари одежды, музыкальной терминологии (Малыгиной) и других.

«Электронный словарь заимствований в русском языке XI–XVII вв.: грецизмы, полонизмы» объединяет определенный пласт лексики по принципу ее происхождения (я не имею в виду этимологию, так как в этом могут быть свои тонкости). Словарь состоит из двух частей: грецизмы и полонизмы. В основе своей, в части формирования словника словаря, он базируется на Словаре русского языка XI–XVII вв.¹ (далее —

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Москва: Наука, 1975. Вып. 1. 375 с.; Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочные материалы. Указатель источников. Словник (прямой). Москва: Лексрус, 2020. 764 с.

СлРЯ), Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.¹. (далее — СДРЯ) и Материалах Срезневского².

В центре нашего внимания находятся заимствования из греческого языка. Еще М. Фасмер в своих «Греко-славянских этюдах» писал о необходимости и важности для изучения истории современного греческого языка (можно добавить — и истории русского языка) «полного собрания греческих слов в славянской транскрипции»³. В указанном электронном словаре насчитывается более 4,5 тыс. заголовочных слов. Собранный материал очень обширен и сложен по своим лингвистическим характеристикам⁴.

Поскольку электронный словарь базируется на словаре, в котором представлена лексика письменных источников, в него попадают не только лексемы, вошедшие в древнерусский язык, но и промелькнувшие единично в каком-либо источнике. Так, например, **стоборие** ‘колоннада’ (Изб.Св. 1076 г., 69. — *στάβαρα*); страгали ‘игральные кости’ ((Маргарит) ВМЧ, Сент. 14–24, 863. XVI в. ~ XV в. *ἀστράγαλοι*)⁵. Как показывает материал электронного словаря, также есть некоторые письменные источники, в которых подобные гапаксы встречаются довольно часто. К ним, например, можно отнести Синайский патерик.

Словарь наш организован в виде таблицы. Представленная в таблице лексика, заимствованная из греческого языка, характеризуется по различным параметрам. Выделена фонетическая и морфологическая вариантность, семантика, отраженность в словарях других славянских языков, самая ранняя фиксация в древнерусских памятниках письменности. Что касается фонетической адаптации, то мы ее касаться не будем, так как с ней связана история и диалектология греческого языка, см. [Чернышева, 1994]. Важным также представляется и то, в каких, переводных или оригинальных, источниках слово употребляется.

Как хорошо известно, греческая культура оказала несомненное влияние на древнерусскую, в том числе и на его языковой узус⁶. Однако в центре нашего внимания находится также и не семантический аспект, хотя возможность развития значений у грецизма уже на русской почве тоже тема очень интересная, но требующая отдельного исследования. Можно привести лишь несколько примеров. Так, у слова **скить** уже в русском языке зафиксировано значение ‘старообрядческий монастырь’ ((Сказ. О распрях) Суб. Мат. VIII, 306. XVII в.); у слова **содомь** — значение ‘беспорядок, шум’ (Ерш Ершович¹, 14. XVII в.).

В центре нашего внимания находятся не столько сами грецизмы, сколько слова, образованные на их основе. Введение их в таблицу в качестве заголовочных слов отразило очень интересную картину освоения заимствований, а также возможность увидеть словообразовательную вариативность «вторичных» грецизмов. Еще два раздела таблицы: переводные и оригинальные памятники письменности, также позволяют делать вывод об освоенности того или иного слова.

¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Москва: Русский язык, 1988. Т. 1. 527 с.

² Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Труды И. И. Срезневского. Т. 1 (А–К). Санкт-Петербург, 1893 (факсимильное издание).

³ Цит по [Чернышева, 1994: 403].

⁴ Подробно структура словаря описана в статье [Державина, Чернышева, Морозова, 2020].

⁵ Сокращения источников приводятся в соответствии с Указателем СлРЯ XI–XVII вв., см. [Справочные материалы, 2020].

⁶ Исследования в этом направлении многочисленны. Укажем лишь некоторые из них: [Чернышева, 2009; Пичхадзе, 2011; Кривко, 2015].

В качестве примеров таких словообразовательных гнезд можно взять несколько слов. Например, слово **риторь**¹ в значении ‘оратор’ употреблено в переводе Жития Епифания Кипрского, находящегося в Успенском сборнике. Слово продолжало жить в русском языке в переводах и оригинальных источниках вплоть до XVII в., живо и сейчас. Наряду с существующим и в современном русском языке словом **риторика** (с вариантом **реторика**) ‘ораторское искусство’ существовали и его синонимы: **риторика** ((Ж. Феод. Студ.) Выг. сб., 145. XII в.; Пч., 135. XV в. ~ XIII в.; Ж. Мих. Клоп., 496. 1537 г.), **ритория** (М. Гр. III, 51. XVI–XVII вв. ~ XVI в.), **риторство** (Ав. Кн. толк., 548. XVII–XVIII вв. ~ 1677 г.). Подобная же синонимия прослеживается и у прилагательных, образованных от этих существительных: **риторийский** ‘относящийся к риторике’ (Заб. Мат. I, 1047. 1697 г.), **риторический (реторический)** (Заб. Мат. I, 393. 1690 г.; Сим. Пол. Бес., 84. XVIII в. ~ XVII в.). В Мусик. грам. Дил., 110. 1681 г. встретился также глагол **риторичествовати**. Вообще же надо отметить, что глаголов, образованных от грецизмов, значительно меньше, чем существительных и прилагательных.

Еще один пример — слово **икона**². Интересно, что ни в СлРЯ, ни в книге А. А. Пичхадзе не приведено примера употребления самого слова в переводных памятниках письменности, только в оригинальных. Ранняя же его фиксация отмечена в Лавр. лет. под 1015 г. А вот прилагательное **иконный** есть в Выг. сб., 285. XII в. (Ж. Феод. Студ.). Что касается существительных, обозначающих живописца, художника, и то их несколько (в стороне оставляем слово **изографъ**). Слово **Иконникъ** образовано от **икона**, или **иконный** (возможно, через **иконный мастеръ**), отмечено в переводной Александрии, 89. XV в. ~ XII в., а также в оригинальных — Ерм. лет., 142 под 1408 г.; Пр. Уст. ч., 61. XVII в., **иконографъ** (Пис. подметн., 54. 1701 г.), в котором обе части слова являются грецизмами, и его перевод — **образописецъ**, употребленный в переводных источниках (Пч., 146. XV в. ~ XIII в., Козма Инд., 28. XVI в. ~ XII–XIII в.). Последние примеры демонстрируют вовлечение грецизмов в образование сложных составных слов. Подобных сложных слов, одной из частей которых выступает грецизм, довольно много. Но их фиксация и изучение могут стать предметом отдельного изучения.

Теперь обратимся к характеристикам источников, в которых представлены грецизмы. По замыслу разработчиков таблицы, сведения об адаптации грецизмов призвана также дать колонка «Оригинальные источники» наряду с колонкой «Переводные источники», в которой расписаны сокращения с датировками памятников, в которых зафиксировано то или иное слово. Все это вместе взятое позволяет судить о судьбе заимствований из греческого языка на протяжении значительного периода времени³. Учитывая выборочный характер СлРЯ, картина эта, казалось бы, получается неполной. Переводные и оригинальные источники представлены для большинства слов далеко не все, а лишь те, что попали в СлРЯ. Гораздо более богатый материал может со-

¹ См. о словах **риторь**, **риторьскъ**, **риторика** и их употреблении в переводных источниках [Пичхадзе, 2011, с. 301–302].

² О словах **икона**, **иконникъ**, **иконописецъ** и их соответствиях в переводных источниках см. [Пичхадзе, 2011, с. 290–201], см. также статьи М. И. Чернышевой, объединенные в раздел «Средневековая идея образа» [Чернышева, 2009, с. 11–50].

³ Напомним, что таблица в первую очередь ориентирована на тот материал, который представлен в Словаре русского языка XI–XVII вв., который дополнен лексемами из СДРЯ и исследования Фасмера.

держаться в Картоотеке ДРС, базовой для СлРЯ. Однако и без него информативность таблицы является высокой.

Рассмотрим сказанное на конкретных примерах. Обратимся к двум греческим словам κιβωτός и κληρικός.

Первое в русском языке имело вид **кивоть** и **киоть**. Самая ранняя фиксация формы **кивоть** датирована 1345 г. в переводном источнике — Слове Мефодия Патарского; в непереводном — в Новгородской первой летописи, сп. XIII в., или же можно указать на Хождение Антония Новгородца в списке XVI в., восходящем к оригиналу 1200 г. Что же касается формы **киоть**, то в СлРЯ приведены лишь оригинальные источники, ранний из которых датируется XVI в. (то же Хождение Антония Новгородца). Однако при обращении к Картоотеке ДРС оказывается, что слово зафиксировано в Библии Геннадия 1499 г., в ВМЧ, Дек. 24, Хронографе 1512 г. (в той части, которая является переводом Хроники Манассии).

Производные от **кивоть** — **кивотець**, **кивотный** — зафиксированы только в оригинальных источниках, то же относится и к производным от **киоть** — **киота**, **киотець**, **киотка**, **киотный**, **киоточка**, **киотчатый**, **киоть**. Причем производные от **кивоть** относятся к более раннему времени — XIII–XV вв.

Второе греческое заимствование (κληρικός) известно в русском языке как **клирикь**, сюда же **клирь**, **клирось**. Слово **клирь** не имеет вариантов и встретилось только в переводе Пандектов Антиоха в составе ВМЧ (список XVI в. восходит к оригиналу XI в.). Слово **клирикь** встречается как в оригинальных, так и в переводных произведениях, самое раннее из которых — Житие Епифания Кипрского в составе Усп.сб XII–XIII вв. Производное прилагательное **клирический** фиксируется только в переводных источниках.

Сложнее картина представляется при обращении к слову **клирось** и его производным. Сама лексема **клирось** — раннее заимствование, встречающееся в Синайском патерике (XI в.), в таком графическом виде она представлена очень широко в переводных и оригинальных источниках разных жанров. В виде **кльрось** она отмечена в Псковской летописи (список XVII в.)¹. Производные от **клирось**: **клиросникь** есть в переводных и оригинальных источниках (раннее — Ж. Стеф. Перм. Епиф XV–XVI вв. ~ XV в.); **клироский** — только в оригинальных (XVII в.), **клиросный** — в одном памятнике: Слове об обретении мощей кн. Всеволода-Гавриила Псковского, сп. XVI в.

В источниках есть также еще один вид этого слова: **крилось** (**крылось**). В словаре Фасмера он объясняется влиянием на него слова **крыло** (**крило**). В такой форме лексема встречается исключительно в оригинальных источниках, самый ранний из них — летопись по Лаврентьевскому списку 1377 г.

Что касается производных, то слово **крылосное** встречается только в оригинальных источниках (XVI–XVII вв.); **крилосный** есть в ВМЧ, Апр. 1–8; **крылошанинь** — в словаре даны только оригинальные, а в картоотеке есть выписки с этим словом из ВМЧ, Кормчей Балашова, Библии Геннадия; **крылосский** — только оригинальные; **крыльникь** — в одном оригинальном источнике.

Таким образом, можно отчасти сделать выводы об употребительности заимствований в оригинальных и переводных источниках (помогает вся таблица). Однако надо учитывать, что у составителей СлРЯ и словаря грецизмов разные задачи.

¹ В СлРЯ этот вариант написания не отмечен.

Литература

1. Державина Е. И., Чернышева М. И., Морозова В. А. Составление, разработка и сопровождение Электронного словаря грецизмов в русском языке XI–XVII вв. // *Rasprave. Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. 2020. Vol. 46, No. 2. С. 65–82. Текст: непосредственный.
2. Кривко Р. Н. Очерки языка древних церковнославянских рукописей. Москва: Индрик, 2015. 445 с. Текст: непосредственный.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Москва: Прогресс, 1986–1987. Т. 1–4. Текст: непосредственный.
4. Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. Москва, 2011. 408 с. Текст: непосредственный.
5. Чернышева М. И. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Москва: Джон Уайли энд Санз, 1994. С. 402–462. Текст: непосредственный.
6. Чернышева М. И. Уходящие слова, ускользающие смыслы. Москва: Изд-во МГУП, 2009. С. 180–192. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 19.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

ON ADAPTATION OF GRAECISMS
IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 11th–17th CENTURIES

Elena I. Derzhavina

Cand. Sci. (Phil.), Leading Researcher,
Department of Linguistic Source Study and History of the Russian Formal Language,
Vinogradov Institute of the Russian Language
18/2 Volkhonka St., Moscow 119019, Russia
e_derzhavina@mail.ru

Abstract. Over the past three years, Institute of the Russian Language has been developed an electronic dictionary of Russian borrowings of the 11th–17th Centuries. It is based on "The Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries", "The Dictionary of the Old Russian Language of the 11th–14th Centuries", and Sreznevsky's materials and consists of two parts: Graecisms and Polonisms. In the article, we have paid attention to Graecisms.

It was decided to include as a heading not only Graecisms themselves, but also the words formed on their basis. This gave as the opportunity to trace the development of borrowings, as well as the phonetic and morphological variability. Sections of the table separating translated and original sources also allow us to draw a conclusion about acquisition of a particular word.

Keywords: the Russian language, historical lexicography, borrowings, word-formation.

For citation

Derzhavina E. I. On Adaptation of Graecisms in the Russian Language of the 11th–17th Centuries. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2021; 3: 93–97 (In Russ.).

The article was submitted 19.09.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 29.10.2021.